

Цинь Цзяньхэ повидал много людской злобы.

Его жизненный опыт заставил его поверить, что, что бы ни случилось, он больше не будет ничему удивляться и примет все с абсолютным спокойствием.

Но, вспоминая тех двоих за шторой...

Один из них — самый близкий родственник Е Чжицю, другой же, вполне возможно, тот, кому он открыл свое сердце и полюбил всей душой. Ради этого человека он специально выдвинул целевые условия в контракте с Q.L. Ради него же, несмотря на свою занятость, он все еще разрабатывал дизайн для его третьесортного бренда...

Едкий дым от сигареты проник в горло. Он должен был быть обжигающим, но Цинь Цзяньхэ ощущал лишь прохладу ментола.

Хотя это были лишь обрывки фраз, но из разговора этих двоих бизнесмен узнал, что в это дело может быть замешана мачеха Е Чжицю.

Е Чжицю — боец, он не потерпит ни малейшего убытка.

Если однажды он узнает, что самые близкие и доверенные люди предают и ранят его, как он сможет это пережить?

Вспомнив о маленьком коричневом флаконе, который Е Чжися только что передал Ци Синю, Цинь Цзяньхэ опустил глаза и разблокировал телефон. Открыв мессенджер, он нашел имя Е Чжицю.

ЦИНЬ: "Ты сегодня вечером увидишься с Ци Синем?"

Прямо и неожиданно, но Цинь Цзяньхэ все же нажал «отправить».

Е Чжицю получил сообщение, как раз вернувшись из бокового зала. В тот момент, когда он увидел содержание сообщения, он невольно замер. Затем с сомнением вышел из чата и открыл информацию о контакте.

Моменты пусты, а рядом с именем контакта, помимо его собственной заметки «ЦИНЬ», были еще три иероглифа: Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю нахмурился. Это действительно был Цинь Цзяньхэ, он не ошибся.

Но почему Цинь Цзяньхэ мог вдруг спросить о Ци Сине?

Такой личный вопрос...

Почему он спрашивает? И с какой точки зрения и позиции он задает ему такой вопрос?

Насколько Е Чжицю знал Цинь Цзяньхэ, тот не должен был быть таким опрометчивым человеком.

Он слегка нахмурился и, опустив голову, ответил.

Один лист знает осень: "Сегодня вечером, наверное, нет."

Как только он отправил сообщение, зазвонил его телефон. На экране высветилось имя Ци Синя. Е Чжицю снова опешил, посчитав это слишком большим совпадением. Он невозмутимо ответил на звонок и взял свежесжатый сок, который ему подал Бай Ю.

— Что-то случилось?

— Сяо Цю, — Е Чжицю мог слышать шум ветра рядом с Ци Синем, — где ты?

— Разве я не говорил тебе раньше, что сегодня день рождения Баобао, и я пришел на вечеринку в семью Цзинь?

Е Чжицю нахмурился, на его лице читалось нетерпение.

— О, извини. — Ци Синь был немного растерян.

При мысли о том, что сказал Е Чжися, что Е Чжицю встречается с кем-то другим, ему стало невыносимо больно. Как будто рыба выпрыгнула на берег, испытывая нехватку кислорода, страх и беспомощность. Это заставило его страстно желать увидеть юношу.

— Я скучаю по тебе, — сказал он, — можем ли мы встретиться сегодня вечером?

Черт возьми, Е Чжицю с недоумением отвел телефон от уха и снова открыл мессенджер, перейдя в чат с ЦИНЬ.

ЦИНЬ: "Ты сегодня вечером увидишься с Ци Синем?"

Один лист знает осень: "Сегодня вечером, наверное, нет."

Теперь внизу появилась еще одна строка.

ЦИНЬ: "Не встречайтесь с ним."

Ци Синь что-то говорил на том конце провода, Е Чжицю немного поколебался и, опустив голову, напечатал.

Один лист знает осень: "Хорошо."

Затем он снова поднес телефон к уху и как раз услышал, как Ци Синь зовет его по имени:

— Сяо Цю?

— Сегодня вечером не получится, — сказал Е Чжицю.

— Это не займет много времени, — поспешно сказал Ци Синь, услышав его отказ, — я заберу тебя из семьи Цзинь и отвезу домой. Сяо Цю, — снова сказал он жалобно, — я просто хочу тебя увидеть.

— Не получится. — Е Чжицю отказался безжалостно, даже его голос стал жестче, — сегодня вечером мы с Шаоцзюнем и Леле остаемся ночевать в семье Цзинь, мы договаривались об этом заранее.

Не дожидаясь ответа Ци Синя, он повесил трубку. Затем он снова переключился на мессенджер. Казалось, Цинь Цзяньхэ был доволен его ответом, на этот раз он больше не отвечал.

Глядя на их короткий диалог из четырех сообщений, Е Чжицю чувствовал себя все более неловко. По переписке нельзя было понять тон, но, судя по содержанию, они не были похожи на малознакомых людей или на начальника и подчиненного. Эти две фразы Цинь Цзяньхэ звучали скорее как ревнивый любовник. А его собственный ответ был слишком «послушным».

Е Чжицю опустил глаза и добавил к этим сообщениям еще одно.

Один лист знает осень: "Хотя я не знаю, почему ты вдруг вмешиваешься в мою личную жизнь, но сегодня вечером я не встречаюсь с Ци Синем не из-за кого-то, а потому, что праздную день рождения друга и у меня нет на это времени."

Е Чжицю дописал, внимательно перечитал и нажал «отправить». Это сообщение пришло, когда Цинь Цзяньхэ только что вышел из ленты Е Чжицю. Лента парня была простой, там было не так много записей, и уж тем более ничего о нем самом.

Бизнесмен невольно задумался.

В ту ночь на лестничной клетке, после того как он его сфотографировал, он выложил это в ленту?

Если выложил, то что написал?

Поэтому, когда телефон снова завибрировал в его руке, он лишь спустя некоторое время переключился обратно в чат. Увидев сообщение Е Чжицю, Цинь Цзяньхэ слегка улыбнулся. Он поднял руку и напечатал.

ЦИНЬ: "Главное, чтобы ты не встречался с ним."

Затем он убрал телефон и вернулся в банкетный зал.

Как президент группы, сегодня, по традиции компании, он пригласил руководителей всех дочерних компаний на совместный ужин в начале нового года. Время было назначено заранее.

Поскольку вскоре в стране начнутся показы, все могли заодно обсудить расписание будущих выставок.

Все шло гладко.

Цинь Цзяньхэ больше слушал, чем говорил. Лишь ближе к концу он слегка улыбнулся и сам предложил тост.

В одно мгновение все присутствующие за столом подняли бокалы.

— У меня есть предложение, — спокойно произнес Цинь Цзяньхэ. — На этот раз пусть будет так, но к следующему сезону показов некоторые партнеры из списка должны будут смениться.

Сказав это, он первым поднял голову и осушил свой бокал.

Хотя присутствующие пока еще сомневались и не понимали, какой именно партнер разозлил Цинь Цзяньхэ, они молчаливо последовали его примеру и выпили.

— Господин Цинь, — неуверенно спросил довольно сдержанный и степенный мужчина средних лет, — у вас есть конкретная цель?

Помимо Q.L., под крылом семьи Цинь было немало второстепенных и третьесортных брендов, и если посчитать, то количество партнеров было просто огромным. Внезапное заявление Цзяньхэ действительно озадачило большинство присутствующих.

Люди по своей природе ленивы, и большинство предпочитает работать с постоянными партнерами. Все друг друга знают, это экономит время и силы, и снижает вероятность возникновения проблем.

— Например, в этом году "Цзинь Ци", — Цинь Цзяньхэ спокойно поднял глаза, не говоря больше ни слова.

Все присутствующие знали о том, как "Цзинь Ци" вероломно подставил своего партнера VIA. Но никто не ожидал, что Цзяньхэ обратит внимание на стычку двух таких незначительных брендов.

В одночасье некоторые из присутствующих начали нервничать.

— Да-да-да, — поспешно закивал мужчина постарше, — в этом году сроки были немного сжаты, и действительно, по нашей оплошности мы еще не успели расторгнуть контракт с "Цзинь Ци".

Услышав это, Цинь Цзяньхэ лишь многозначительно улыбнулся, ничего не говоря.

Видя это, остальные присутствующие наконец-то поняли, что к чему, и тут же заявили:

— Мы действительно обсуждали это раньше. Чтобы защитить интересы компании, мы полностью прекратим любое сотрудничество со всеми брендами семьи Цзян.

Услышав это, Цзяньхэ слегка кивнул.

— И еще «Маньцин», — сказал он. — Если работы хорошие, я не буду намеренно подавлять «Маньцин», но если это будет что-то недостойное, то в следующий раз, кто бы ни использовал имидж Qin's, чтобы оказать услугу Цинь Вэйяню, может даже не говорить ничего, не нужно идти к старому господину Цинь, - просто подайте заявление об увольнении в мой секретариат.

— Да-да-да. — В зале мгновенно раздался хор согласных голосов, и несколько человек украдкой начали вытирать пот со лба.

«Маньцин» была запасным вариантом, который Цинь Сюйшэн оставил для Цинь Вэйяня. После того, как Цинь Цзяньхэ возглавил Q.L., третьесортный бренд «Маньцин» был передан младшему господину Цинь.

Хотя это был третьесортный бренд, но благодаря широкой аудитории, до этого прибыль «Маньцина» почти каждый год входила в тройку лучших в компании. Видно, что Сюйшэн действительно беспокоился о том, что его младший сын будет обижен.

Однако, если даже такой люксовый бренд, как Q.L., который уже прочно закрепился в мире

моды, Вэйань смог довести до шаткого состояния, что уж говорить о «Маньцин»?

Последние два года, особенно этот, «Маньцин» внешне выглядел вполне благополучно, но на самом деле дела шли уже не так хорошо, как раньше. Старые сотрудники один за другим увольнялись.

Пользуясь влиянием Цинь Сюйшэна, «Маньцин», хотя и был выделен из семьи Цинь, все эти годы продолжал использовать ресурсы компании. В том числе, торговые площади в магазинах, площадки для показов, места на показах... Используя влияние более дорогих продуктов семьи Цинь, они продвигали «Маньцин» на выставках, создавая ему репутацию.

Эти вещи нельзя назвать ни серьезными, ни незначительными, Цзяньхэ раньше просто не хотел обращать на них внимания. Но теперь, раз уж он решил навести порядок, то почему бы не сделать это сразу со всем.

— Просто боюсь, что старый господин Цинь... — подал голос один из тех, кто вытирал пот.

Цинь Цзяньхэ знал этого человека. Когда Сюйшэн еще был у власти, этот человек работал в его секретариате, сам Сюйшэн его продвинул.

— Раз ты так боишься старого господина Цинь, — Цинь Цзяньхэ безжалостно перебил его, — то почему бы тебе не пойти к нему? Ему как раз нужна сиделка.

— Нет, я не это имел в виду, — пот на лбу мужчины выступил еще сильнее.

Цзяньхэ посмотрел на него, его голос был по-прежнему спокойным, но давление, которое он оказывал, было огромным:

— Раньше я ничего не говорил, потому что то, что вы смогли занять свои нынешние позиции, говорит о том, что вы все разумные люди, которые знают, когда нужно остановиться.

<http://bllate.org/book/14243/1258069>